

В высших кабинетах российской власти разворачивалось тихое, но масштабное сражение между двумя международными финансово-политическими группировками. Между французским и английским влиянием. Оппоненты прятались за торговыми марками «Шнейдер» (Франция) и «Виккерс» (Великобритания), двумя известными производителями артиллерии.

И «Виккерс», и «Шнейдер» предлагали построить в России завод по изготовлению орудий главного калибра для новых русских дредноутов. Производство сверхмощных морских орудий планировалось разместить в Мотовилихе. Пермский пушечный завод давно нуждался в модернизации и не принад-

лежал ни к одной из финансовых групп. Чего не скажешь о Путиловском заводе, тесно связанном со «Шнейдером» и французскими банками.

Мутная «борьба за обладание Мотовилихой» ничего полезного Перми не дала — англичан сюда не пустили, а французам пермский завод оказался не интересен. Выяснилось, что огромные орудийные стволы на тесных площадках между цехами просто не развернуть.

В итоге «Виккерс» построил новый артиллерийский завод в Царицыне (ныне Волгоград). Он так и не был запущен до конца первой мировой войны. Зато появилось Русское акционерное общество артиллерийских заводов (РАОАЗ), или, как его ещё называли,

«группа царицынских заводов». Собственно Царицынский артзавод не работал. Зато успешно справлялись с военными заказами входящие в группу Сормовский завод и... наш старый знакомый «Лесснер»!

Дредноуты России в первой мировой войне не понадобились, а вот обычные полевые пушки — «трехдюймовки» — нужны были в большом количестве. «Трёхдюймовки» стали усиленно выпускать все артиллерийские заводы, включая Мотовилихинский. Но ведь «отец трехдюймовки» работал на «Лесснере» — то есть в «царицынской группе заводов»!

Остаётся лишь гадать (делая самые невероятные допущения), по какой истинной причине столичный гигант подводного судостроения, фабрика торпед и прочего военного снаряжения, «Машиностроительный, чугунолитейный и котельный завод Лесснера», по старой памяти поставщик Императорского Российского автомобильного общества, вдруг прикупил старый судостроительный завод Любимова в Перми. И стал его активно оснащать новейшими станками.

Пермский филиал «Лесснера» строился так же долго, как и Царицынский артиллерийский завод. Лишь в 1917 году газеты написали: «В ближайшее время в Перми будет пущен в ход механический завод Лесснера (машиностроение, автомобильный, аэропланый и судостроительный отделы)».

Конечно, автомобили (и тем более аэропланы) завод Лесснера не делал. Реклама отдавала дань памяти сотрудничеству с инженером Луцким (тот действительно пробовал себя и в авиации). А может, это была маскировка. На самом деле в Перми на «Лесснере» изготавливались взрыватели к снарядам. Благо, снарядный цех Мотовилихинского завода располагался буквально через дорогу (бывший пивной завод Чердынцева).

Ещё раз: предприятия мощных противоборствующих международных картелей стояли на берегу Камы друг напротив друга. Более того — в конце концов, они слились воедино.

В Перми память места — это явление мистической силы. Много-много лет спустя взрыватели станут главной «специальной» продукцией завода имени Дзержинского.

